

Глава 119 Ребенок, как мечта

Луна уже собиралась покинуть небо, а солнце должно было вот-вот взойти на небо. Цепочка повозок медленно продвигалась по каменной дороге, оставив лесную тропу для другого раза. Деревянные колеса задребезжали по округе.

Примерно в нескольких десятках повозок были сотни мужчин и женщин, которые были крепко связаны по рукам и ногам. Конечно же, среди них были и подростки, и младенцы. Их матери составляли исключение и были не связаны, как остальные, чтобы они могли держать маленьких детей на руках.

Хотя они не были опутаны узами, матери даже не пытались бежать, потому что с детьми на руках они наверняка не смогут далеко уйти. А после того, как несколько человек попытались развязать веревки, на путях вспыхнули красные руны, и узы стали только сильнее.

Таким образом, практически все они были надежно связаны. Кроме того, у каждого из них во рту был кляп, чтобы они не могли издать ни одного звука.

Если бы кто-то взглянул на их лица, то был бы поражен тому ужасу, которым были наполнены сердца людей. Они не знали, что с ними собираются делать дальше. Если бы их хотели убить, то зачем было их крепко связывать и куда-то везти? С другой стороны, была очень много других вариантов, которые были гораздо хуже, чем смерть.

Чем дольше эти люди ехали в повозках, тем для них было лучше. Ведь пока они в пути, они не столкнутся лицом к лицу с теми пугающими и ужасными событиями, которые их ожидали впереди.

Вначале некоторые из узников пытались использовать свои уровни культивации, чтобы вырваться и убежать, но у них ничего не вышло, потому что у них не получалось получить силу из своих баз культивации.

Но даже если бы они дальше пытались сбежать, у них бы не было на это второго шанса, потому что деревянные колеса повозок начали замедляться, а вскоре и вовсе остановились.

Люди замерли в предвкушении того, что будет дальше. Теперь, когда повозки остановились, в воздухе повисла пронзительная тишина, но продлилась она не долго. Раздавшийся детский плач пронесся по всем повозкам.

Вскоре открылись десятки дверей, и внутрь повозок полился свет. Из-за внезапного света всем, кто был внутри, пришлось зажмуриться.

Как только их глаза привыкли к свету, они увидели десятки людей, стоящих снаружи. Мужчины и женщины внимательно смотрели в повозки.

Не говоря ни слова, они начали одного за другим выводить людей из повозок, пока все они не оказались снаружи. Конечно, некоторые из тех, кто были связаны, извивались и брыкались, пытались всячески сопротивляться, но у них ничего не вышло.

Как только всех вытащили из повозок и собрали вместе, красивая молодая девушка с длинными рыжими волосами и глазами, в зрачках которых, казалось, тоже плясали красные огоньки, появилась перед ними. Хотя она была прекрасна, от нее исходила аура смерти, от чего сердца присутствующих сжались от страха.

Можно было подумать, что если бы она только пожелала, то они тут же оказались бы у ворот Подмирья.

Когда она взглянула на плачущего младенца, на ее лице появилось нечто похожее на улыбку. Когда девушка подошла к ребенку и протянула к нему руки, лицо матери малыша исказилось от ужаса. Мать не знала, что эта девушка сделает с ее ребенком, поэтому она не хотела отдавать его ей.

Через несколько мгновений молодая девушка оставила эту затею и пошло сквозь толпу людей с печальным выражением лица. Она подошла к парню, которому еще явно не было двадцати. Он был одним из немногих из всей группы, кто еще пытался сопротивляться.

Хотя он и был связан по рукам и ногам, он продолжал извиваться. Хотя у него был кляп во рту, он пытался что-то сказать, словно проклинал похитителей.

Взмахнув рукой, девушка подозвала двух мужчин, чтобы те схватили юношу.

“Вытащите кляп.” приказала она мужчинам, которые держали паренька. Как только они выполнили ее указание, из уст юноша полился такой поток слов, что повторить его было бы просто опасно для жизни.

Юноша всячески ругал и клял всех вокруг, но девушка, казалось, не разозлилась. К огромной неожиданности, она заулыбалась.

По лбу отца этого юноши потекла струйка пота, когда он увидел, что вытворяет его сын. Ведь так себя вести в подобной ситуации было, как минимум, не разумно. Сейчас было не то время, чтобы строить из себя героя. Зачем дразнить своих похитителей, если они в любой момент могут лишиться тебя жизни?

Отец парня пытался сказать своему сыну, чтобы тот прекратил, но у него во рту был кляп, а руки и ноги были крепко связаны веревкой. Он ничего не мог сделать, кроме как беспомощно извиваться на земле.

Когда девушка протянула вперед руку и дотронулась до виска юноши, на конечности

высветилось бесчисленное количество рун. Присутствующие с широко раскрытыми глазами наблюдали за тем, как парень громко кричал и продолжал бороться, когда девушка дотронулась пальцем до его лба.

Практически сразу руны, которые появились на руке девушки, словно живые сорвались с кожи и начали перемещаться в парня, проникая через рот, уши, глаза и нос. Руны засветились жутким зеленоватым светом, а затем юноша, казалось, обессилил и упал на землю без сознания.

“Следующий.” все с той же улыбкой промолвила молодая девушка.

В тот момент, когда парень потерял сознание, все, казалось, сошло с ума и принялись неистово извиваться на земле, надеясь выбраться. Все матери, которые не были связаны из-за того, что держали грудных детей, предприняли попытки бежать.

Но, конечно же, прежде, чем они успели сделать пару шагов, их остановили.

Их одну за другой подводили к рыжеволосой девушке. И одна за другой они теряли сознание.

Вскоре все пленники были без чувств. Их снова загрузили в повозки, но в этот раз уже сняли путы. А это значит, что когда они придут в себя, их ничто больше не будет связывать.

“Дорогой, я думаю, что я проделала большую работу и заслуживаю награду.” с улыбкой сказала рыжеволосая красавица. Затем она достала, небольшую бутылочку с водой и выпила ее. Ее бледность сошла, и щеки снова приобрели тот же розовый оттенок, что и был до того, как она применили свою технику на мальчике.

“Хорошо, ты изменила воспоминания этих людей.” сказал привлекательный черноволосый юноша и вышел из-за повозок.

Конечно же, этим молодым человеком оказался Чжан, а девушкой, которая так легко играла с воспоминаниями других, была Юин.

“Теперь они напрочь забудут о том, что произошли из аристократических семей, и о многих других вещах.” сказала Юин, гордо выставив грудь вперед.

“Да, по крайней мере, это неплохой вариант.” слегка улыбнулся Чжан. Хотя ему предстояло до конца разобраться с тремя аристократическими семьями, он думал о том, чтобы помиловать женщин и детей. Не желая осиротить малышей, он оставил в живых достаточное количество мужчин.

Однако, те, кто обнажил свои мечи в схватке, были убиты, поскольку если ты готов убивать, надо быть готовым и к тому, что тебе самого тоже могут убить.

Только после того, как эти люди в бессознательном состоянии в повозках были переправлены достаточно далеко от Ущелья Цилинь, Чжан решил, что настал подходящий момент для того, чтобы выпустить их из повозок.

“Теперь, когда все уверены, что в ущелье никто не выжил, и все воспоминания стерты, если мы увезем этих людей достаточно далеко, то им ничего не будет угрожать.” улыбнулся Чжан и посмотрел на повозки, груженные людьми.

Он рассчитывал найти тихую деревеньку или небольшой и безопасный город, где пленники могли бы поселиться. Если Чжан даст им хотя бы половину их же денег, которые он присвоил себе в ущелье, то они смогут безбедно существовать еще много поколений.

Некоторые могли бы назвать Чжана и его жен глупцами за то, что они жалели этих людей, ведь из-за этого у молодых людей могли возникнуть определенные сложности. Даже, несмотря на то, что к членам аристократических семей может вернуться память, Чжан считал ниже своего достоинства убивать детей и незащищенных женщин. Если вдруг такой день и наступит, то он с ними разберется. Ну а пока они не представляли для него никакой угрозы, а потому остались живыми.

Порешив на том, Чжан занял приготовлением к ночлегу. Его подчиненные разбили лагерь и начали готовить пищу.

“Эта девушка не дала мне поддержать ребенка... он такой хорошенький.” обиженно надула губки Юин, вспоминая плачущего малыша.

“Ну, еще немного, и ты сможешь качать нашего ребенка целыми днями. Нам просто нужно получше постараться.” рассмеялся Чжан, глядя на Юин. Он подошел к ней и ласково положил руку на плечо.

Эти двое брели прямо, пока не наткнулись на валун. Они взобрались на него и уселись как можно удобнее. Смотри, как сотни мужчин и женщин суетятся, обустривая лагерь, как нарубают дрова для костра, влюбленные чувствовали, что мир принадлежит им двоим.

“Стоит ли нам разлучить их?” раздался шепот неподалеку от Чжана и Юин.

“Да, стоит ли нам это сделать?” прозвучал другой голос.

“Нет, не надо.” ответил еще кто-то.

Это три оставшиеся красавицы шептались между собой. Лингги заговорила первой, за ней последовал голос Линг, а последней была Ай. Именно она сказала, что не стоит мешать Чжану и Юин.

Из всех красавиц Юин и Ай были самыми дружными и часто все делали вместе. Лингги всегда была самой активной, а Линг знала, когда и какое решение будет наиболее правильным.

“Вы уверены, что нам не стоит вмешиваться?” еще раз переспросила Лингги у двух девушек.

“А мне кажется, стоит.” заявила Линг и подняла голову, стараясь получше разглядеть спины Чжана и Юин, которые сидели, прижавшись друг к другу.

“Как бы нам ни хотелось, делать этого не нужно. Если мы будем мешать друг другу, то, возможно, что наш муж решит найти себе пятую жену.” уверено сказала Ай.

“Пятую... соперницу...” пробормотала Лингги.

“Да, ведь не так давно нас было всего три, пока не появилась четвертая.” сказала Ай и бросила взгляд на Лингги, которая все никак не могла прийти в себя от мысли, что на ее пути может встать еще одна девушка.

“Вот черт.... если появится еще одна такая, как я, то все пропало.” вымолвила Лингги. Ее задела за живое слова Ай.

“Согласна, если появится еще одна такая, как ты, то мы все пропали.” проговорила Линг и взглянула на Лингги.

“Да уж... Тогда ни у кого из нас не будет возможности побыть с ним наедине...” сказала Ай, переводя взгляд от Линг на Лингги и обратно.

“Если бы наш муж не был бы таким дамским угодником, то нам не о чем было бы беспокоиться...” сказала Лингги, опустив голову, и посмотрела Чжану в спину.

“Да, это он во всем виноват...” потупила взгляд Линг и посмотрела на Чжана.

Таким образом, девушки свалили всю вину на ничего не слышащего Чжана. Если бы он только узнал, о чем говорили его жены, то был бы в шоке.

“Значит, решено, что сейчас нам стоит оставить их наедине.” сказала Ай.

“Решено.” сказали Линг и Лингги в один голос, хотя последнюю и терзали сомнения, правильное ли решение они приняли.

Девушки вернулись в лагерь, и каждая из них занялась своими делами. Лингги собрала команду подчиненных, чтобы идти за травами, Линг достала из своего межпространственного

кольца руководство по магическим техникам, а Ай решила составить компанию Лингги.

Пока Чжан и Юин сидели на огромном валуне, в голову юноше пришла одна идея.

“А как ты отнесешься к тому, что у тебя появятся новые сестры? Возможно даже близняшки.” шутливо сказал Чжан.

“Даже не думай об этом.” ответила Юин и высунула язык. Она привыкла шутить, хотя всегда была настроена воинственно.

“Это просто шутка. Если я так сделаю, то вы четверо меня убьете. А твой отец отправит меня обратно в глубины Подмирья.” ответил Чжан, глядя себе под ноги. Он вспомнил восемнадцатый уровень Подмирья, и по его телу непроизвольно побежали мурашки.

“Да, ты знаешь, какой у него нрав.” улыбнулась Юин.

“Если еще одна новая сестра не убьет тебя, то близнецы уж наверняка это сделают.” подумала она. Если Яма не прикончит его, то это сделает она, либо кто-то из остальных трех жен.

В дальнейшем никто из супругов больше никогда не заводил разговор о новых женах. Оно и понятно, кому нужны лишние неприятности?

<http://tl.rulate.ru/book/305/66078>